

В НАЧАЛЕ СЕЗОНА

НЫНЕШНИЙ концертный сезон начался не совсем обычно. Заслуженный коллектив республиканского симфонического оркестра Филармонии не смог принять заметного участия в первых концертах: он готовился к длительной зарубежной поездке. Произведения отшлифовались с той тщательностью и точностью, которая отличает дирижера Е. А. Мравинского. Оркестр повез проверенный и не раз ирриганный репертуар: увертюру к опере «Свадьба Фигаро» и Симфонию си-бекуса мажор Моцарта, Четвертую симфонию Брамса, увертюру к опере «Руслан и Людмила» Глинка, Четвертую, Пятую симфонию и «Франческа да Римини» Чайковского, Третью симфонию Прокофьева. Давая первую симфонию Миксогона, Двенадцатую симфонию Шостаковича, Концерт для струнных, ударных и челесты Варьота, Овер для оркестра Барбера, а также три скрипичных концерта — Моцарта, Чайковского и Прокофьева (солист Д. Орстрат). Этот репертуар сам по себе показывает творческое лицо оркестра.

Успех первых выступлений привнес еще ожидания. Концерты еще раз продемонстрировали, что оркестр умеет добиваться классических совершенств звучания, лучших образцов мировой музыкальной литературы.

Предшествовавший сезон показал, что прославленный коллектив понимает необходимость расширения своего репертуара. Наступила пора острого интереса к новому, потребности в свежих впечатлениях, в музыке, лучшей современности, в самом полном значении этого слова. Лучшие премьеры такого рода — Двенадцатая симфония Шостаковича, Симфония Онегера, Вайберже, Николаева обогатили слушателей. Однако длительные зарубежные поездки, а также концерт преимущественно повторять отрывочное число произведений.

Сейчас Филармония не имеет полного штата дирижеров. Первоначально выступивший Геннадий

Рождаевский работает в Москве. Два дирижера — Евгений Мравинский и Арвид Янсон не в состоянии быстро обеспечить обилие репертуара. Новому руководству Филармонии в нынешнем сезоне следует прежде всего изрядно решать проблему пополнения музыкального руководства оркестра, иначе коллектив, которым ленинградцы гордятся и который они любят, рискует уступить репертуарную инициативу московским и растущим периферийным оркестрам, в частности оркестру Московского филармония, руководимому Кириллом Коларовичем. Не случайно уже две премьеры сочинений Шостаковича — Четвертой симфонии и новой, Тринадцатой симфонии — поручены этому коллективу. Не следует ли получить от более смелого выдвижения молодых дирижеров, зарекомендовавших себя первыми удачными выступлениями? Е. Мравинский, начиная с нынешнего года педагогическую деятельность в Ленинградском консерватории, сможет выявить и подготовить достойных музыкантов.

Второй оркестр Филармонии, как и в прошлые сезоны, выступает сейчас весьма успешно и, можно смело утверждать, выдерживает трудное соревнование со своим старшим братом. Коллектив этот работает с огоньком, в игре его нет академического равнодушия; звучание отдельных групп с каждым концертом становится все более гибким, сочным, красочным, а индивидуальная сторона исполнения — интересней и разнообразней. В этом убедил выступления в концертах Игоря Стравинского, когда оркестр отлично справился с труднейшими партиями и даже преодолел вялую музыку американского дирижера Роберта Крэффа.

В плане ближайших концертов

оркестра много новых, а также впервые исполняемых в Ленинграде классических произведений: симфонии Бокерини, Керубини, пьесы югославских, уругвайских авторов, Бриттена, Респайи. Нельзя не отметить, что второй оркестр уделяет постоянное внимание пропаганде сочинений советских композиторов. В его отличном исполнении прозвучали, в частности, сочинения ленинградцев: симфония Слонимского и Протопопова, увертюры Цытовича и Цветкова, оратория «Ленин» Пащенко, фортепианный концерт Ворониной. И в нынешнем сезоне оркестру будет поручено исполнение новых работ Цытовича, Моклякова, Цветкова, Юзефовича, Пустыльника.

Отъезд ведущего оркестра за рубеж заметно отразился на количестве сольных концертов. Их стало больше. В пяти концертных залах (трех филармонических, а также в зале ВГКО и в Малом зале Ленинградской консерватории) ежедневно выступают лучшие музыканты. В первый месяц сезона преобладали зарубежные гастролеры. Это законсервировало интерес советских слушателей к мировой исполнительской культуре, растущие культурные связи, постоянное стремление к лучшим зарубежным артистам и стимулы в Советском Союзе. Ныне как Пирож и не Бене, а Москва и Ленинград становятся обремененной землей для музыкантов-исполнителей. Успех в нашей стране подчас открывает зарубежным артистам путь на все страны мира. Так было с ныне знаменитым канадским пианистом Гленом Гульдсом, с немалым любимцем советских слушателей Вилом Клембером.

В то же время многие советские

исполнители большую часть сезона проводят за рубежом. Как ни велик отряд советских музыкантов, он не в состоянии удовлетворить заявки, поступающие из разных стран. Не удивительно, что Давид Оврат, Эмиль Гильдес, Светлана Рихтер, Мстислав Ростропович стали почти постоянными музыкальными послами, способствуя славе и авторитету нашей культуры за рубежом. Это не может не радовать. И все же необходимо преодолеть претензии Министерства культуры СССР, в частности Госкомперту — организации, планирующей гастрольную деятельность.

Едва ли можно считать нормальным, что в Ленинграде уже год не выступил Гильдес, павлов год — Рихтер; прерывалась деятельность авторитетного трио Оврат — Оборин — Каушанский: участники его не имеют времени собраться вместе, чтобы пропретерпеть объявленный репертуар.

Планирование концертной жизни, безусловно, нуждается в коррекциях: музыканты — прославленные и начинающие — своей путь — должны регулярно выступать на Родине, постоянно обходясь с широкими кругами советских слушателей. В этом — залог творческого роста наших исполнителей. Советские слушатели отличаются особой требовательностью, высокой культурой восприятия, и это заставляет артиста постоянно совершенствовать свое мастерство.

В нашей стране гостеприимно

встречают посланцев зарубежного искусства, но к их творчеству, мне кажется, надо относиться тоже с высокой мерой оценок. У нас же, к сожалению, бывает так, что с легкой руки выдающихся гастролеров концертных организаций подчас преуменьшают значение и заслуги коллективов в союзах. А слушатели вскоре убеждаются в том, что при наличии отдельных ярких талантов общее состояние исполнительской культуры и идеологический строй ниже, чем в Советском Союзе.

Что сказать о зарубежных гастролерах, выступавших в Ленинграде? Все они заслуживают внимания. Среди тех, кто уже концертировал и будет в нашем городе талантливыми английскими скрипачка Ида Гендлс, чудесная канадская певица Луиза Маршалл, гитарист Джон Вильямс. Но самый большой интерес вызвала два союзовца, певица и М. Керандилова, имела большой успех. Варшавские считали исполнение союзовцев «гвоздем» фестиваля. А ведь союзовец Устьюльский не раз аттестован в Ленинграде. Игралась, но не получила того резонанса, которого заслуживает.

В свое время не получили этой оценки и скрипичные союзовцы К. Юзверова, О. Елахова, альтисты и скрипачонка союзовцы С. Слонимского, фортепианные союзовцы Д. Толстого и ряд других талантливых, интересных произведений ленинградских авторов. Новая музыка требует более пристального внимания общественности и исполнителей. До сих пор только горестичка ленинградских исполнителей, то — называем в первую очередь П. Серебрякова, М. Ваймана, М. Хальфина, Ю. Крамерова, М. Керандилову — пропагандирует новые произведения.

В конце прошлого и начале нынешнего сезона, чувствуя интерес слушателей, артисты стали несколько чаще выступать в концертах с премьерными новыми произведениями. Однако от единичного исполнения до постоянного бытования произведения — немалая дистанция. Углубление нового требует длительных усилий, смелости и самостоятельности, способности верить в произведение и увлекаться им. Этим, как известно, владеют почас исполнителями, предпочитающими беспрерыв-

В его репертуаре все стало хороним литературы от мист. Вахидо королю Гершвина. Роберт Шоу — один из самых выдающихся хороших дирижеров современности. Собрать эти таланты, тем не менее, небольшой коллектив, он не только обучил его, но воспитал в принципах самого высокого искусства. Современное искусство хороним истинное художественное наследие.

Обзор первых концертов сезона выставляет вновь, обратить внимание на пропаганду союзовцев советских композиторов. Недавний фестиваль современной музыки в Варшаве, на котором были представлены многие течения современного музыкального искусства и исполнялись произведения композиторов разных стран, был отмечен творческим успехом музыкантов Ленинграда. Скрипичная союзовка Галины Устьюльской, «сыгранная М. Вайманом и М. Керандиловым», имела большой успех. Варшавские считали исполнение союзовцев «гвоздем» фестиваля. А ведь союзовец Устьюльский не раз аттестован в Ленинграде. Игралась, но не получила того резонанса, которого заслуживает.

В свое время не получили этой оценки и скрипичные союзовцы К. Юзверова, О. Елахова, альтисты и скрипачонка союзовцы С. Слонимского, фортепианные союзовцы Д. Толстого и ряд других талантливых, интересных произведений ленинградских авторов. Новая музыка требует более пристального внимания общественности и исполнителей. До сих пор только горестичка ленинградских исполнителей, то — называем в первую очередь П. Серебрякова, М. Ваймана, М. Хальфина, Ю. Крамерова, М. Керандилову — пропагандирует новые произведения.

В конце прошлого и начале нынешнего сезона, чувствуя интерес слушателей, артисты стали несколько чаще выступать в концертах с премьерными новыми произведениями.

Однако от единичного исполнения до постоянного бытования произведения — немалая дистанция. Углубление нового требует длительных усилий, смелости и самостоятельности, способности верить в произведение и увлекаться им. Этим, как известно, владеют почас исполнителями, предпочитающими беспрерыв-

но «обкатывать» привычный репертуар. Не проявляет здесь должной выносливости и руководство Филармонии, утверждающее планы выступлений солистов. Больше года потребовалось хвалить В. Васильеву, чтобы разучить союзовца Д. Толстого. В программе же профессора В. Нильсена советская фортепиальная музыка отсутствует нацели.

Разумеется, у каждого могут быть свои репертуарные симпатии и антипатии, но не следует ли помнить, что для советского артиста постоянное творческое общение с отечественными композиторами должно быть естественным моральным долгом. В нынешнем месяце профессора и педагога Ленинградской консерватории решил выступить беспрерывно с первым полковым новых союзовцев в Ленинградском союзе композиторов. Инициатива следовало бы придать более широкий характер, разработать подробный план показов, а также сольных концертов ленинградских инструменталистов, целиком состоятельных на произведениях советской музыки.

Подсчитано, что самый массовый музыкальный фестиваль нынешнего года — в столице Шотландии Эдинбурге пройдет двести пятьдесят тысяч человек. Ежедневно там слушали музыку девять тысяч любителей. В Ленинграде в любой будничной день в концертные залы и оперные театры, на концерты во дворцах культуры проводится около двадцати тысяч любителей. Музыка стала необходимостью.

Было время, когда Ленинград удовлетворял двумя концертными залами. Сейчас и пяти не хватает, тем более, что вместе с ними в немалом числе залы приспособлены для исполнения камерной музыки и не удовлетворяют требованиям оркестровой акустики. Большой зал Филармонии великолепен в своей классической красоте, но и для зала нынешнего Ленинграда. Грустно наблюдать, как сотни людей выстраиваются ежедневно у кассы, терпеливо составляя списки и все же остаются порою у подъезда, за входной дверью. Приобретение билетов на концерт становится одной из сложных проблем в нашем городе.

Ленинградцы с нетерпением ждут открытия нового, вместительного концертного зала, приспособленного для различных концертов и отвечающего требованиям современной акустики.

С. ХЕНТОВА,
кандидат искусствоведения,
доцент Консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова